На правах рукописи

Пянзина Надежда Александровна

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ РЕБЕНКА НА ОСНОВЕ ОБЩЕГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВ КАРИБСКОГО РЕГИОНА)

Специальность: 12.00.10 — Международное право.
Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2013

Работа выполнена на кафедре международного права юридического факультета ФБГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: – доктор юридических наук
Остроухов Николай Викторович,
профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

Официальные оппоненты: – доктор юридических наук, профессор
Валеев Револь Миргалимович,
профессор кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета

– кандидат юридических наук, доцент
Бекяшев Дамир Камильевич,
доцент кафедры международного права Московского государственного института (университета) международных отношений МИД России

Ведущая организация: **Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)**

Защита диссертации состоится « 29 » мая 2013 г. в 16 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета ДК 212.203.21 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан « ……. » апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент Н.Ю. Четвергова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Проблема обеспечения прав ребенка в настоящее время является одной из самых актуальных и востребованных тем для исследования в науке международного права. Еще в сентябре 2000 г. на Саммите, прошедшем в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, была принята Декларация тысячелетия, в которой нашла отражение озабоченность глав 147-ми государств и правительств (принявших участие в этой самой представительной за всю историю встрече мировых лидеров) по поводу осложнения ряда проблем, угрожающих социальным устоям человечества. Для преодоления этих проблем были сформулированы восемь целей, к достижению которых к 2015 г. должны стремиться все государства. Следует подчеркнуть, что ряд этих целей непосредственно связан с правами ребенка: обеспечение всеобщего начального образования; сокращение детской смертности; улучшение охраны материнства[1].

Достижение указанных целей, в том числе в отношении детей, способствует созданию условий, гарантирующих равенство и недискриминацию, обеспечение свободы и социальной справедливости в каждом государстве и в целом на глобальном уровне. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан через пять лет после принятия данной Декларации не без основания утверждал, что реализация прав для всех детей ускоряет процесс всестороннего развития самих государств[2].

Мир еще далек от благополучного состояния положения детей. Свидетельством этому могут служить данные ВОЗ, МОТ и ряда международных неправительственных организаций, занимающихся поощрением и защитой прав ребенка.

В 2002 г. 53 тыс. смертей детей были связаны с убийством[3]. Почти 65% детей в школах как в развивающихся странах[4], так и в промышленно-развитых странах[5] подвергаются психическому или физическому запугиванию. Около 150 млн девочек и 73 млн мальчиков в возрасте до 18 лет подверглись сексуальному домогательству или другим формам сексуального насилия[6]. В 2004 г. на 218 млн детей была возложена трудовая повинность и 126 млн из них были заняты на вредных работах[7]. 5,7 млн детей были вовлечены в рабские трудовые отношения, 1,8 млн детей — в проституцию и порнографию, и 1,2 млн детей оказались жертвами торговли людьми[8]. Лишь 2,4% всех детей в мире защищены в правовом отношении от телесного наказания в дошкольных учреждениях, школах, интернатах, дома и т.д.[9] Выступая на заседании Совета по правам человека 7 марта 2013 г. Верховный комиссар ООН по правам человека привела печальную статистику: ежегодно в мире умирает 6,9 млн детей в возрасте до 5 лет.

---

[1] См.: Организация Объединенных Наций. Декларация тысячелетия. Саммит тысячелетия. Нью-Йорк, 6–8 сентября 2001 г. Департамент общественной информации ООН. Информационный центр ООН в Москве // DPI/2163, October 2001. — P. 9.

[2] United Nations Secretary-General's Study on Violence against Children (2005). URL: http://www.violencestudy.org/r27.

[3] Global Estimates of Health Consequences Due to Violence against Children. Background Paper to the UN Secretary-General's Study on Violence against Children. — Geneva: World Health Organization, 2006.

[4] The Study by the Global School-based Student Health Survey: The World Health Organization. URL: http://www.int/chp.gshs.

[5] Health Behaviour in School-aged Children (HBSC) Study: International Report from the 2001/2002 Survey. Health Policy for Children and Adolescents. № 4. Geneva: World Health Organization, 2004.

[6] Global Estimates of Health Consequences Due to Violence against Children. Background Paper to the UN Secretary-General's Study on Violence against Children. — Geneva: World Health Organization, 2006.

[7] The End of Child Labour: Within Reach. Global Report. — Geneva: International Labour Organization, 2006.

[8] A Future Without Children Labour. Global Report. — Geneva: International Labour Organization, 2002.

[9] Global Initiative to End all Corporal Punishment of Children. 28 June 2006.

Обеспечение прав для всех детей во всех государствах достигается в условиях всеобщего поощрения демократии и укрепления правопорядка, что, в свою очередь, возможно при качественном управлении, которое, согласно Декларации тысячелетия ООН, предполагает полное обеспечение интересов детей в обществе. Это потребует принятия государствами на национальном уровне мер имплементационного характера по обеспечению прав детей, закрепленных в соответствующих универсальных и региональных соглашениях.

Международные правовые рамки, устанавливающие обязательства государств, связанные с правами ребенка, никогда не были такими всеобъемлющими как сегодня. Конвенция о правах ребенка 1989 г. и три факультативных протокола к ней образуют универсальный международный инструмент по поощрению и защите прав детей, подлежащих применению ко всем детям и во всех обстоятельствах.

Решимость государств обеспечить всеобщую защиту прав детей подтверждается, в частности, фактом почти универсального участия государств — членов ООН в Конвенции о правах ребенка и всеобщее признание на национальном законодательном уровне принципа наилучшего обеспечения интересов детей. Правительства государств — членов ООН все больше внимания обращают на устранение структурных и правовых препятствий в процессе повышения благополучия детей в обществе. Все чаще предпринимаемые на национальном уровне меры приводят к пересмотру законодательства, вносятся изменения и в конституции, в соответствии с биллем о правах человека, включающим, в том числе и права ребенка. Правовые реформы, проводимые во многих государствах, нацелены на устранение прежде всего проблем дискриминации в отношении детей. Совершенствование нормативных основ и политических платформ на национальном уровне приводит к повышению уровня образования детей, материнского здоровья, уменьшает детскую смертность. Правовые реформы способствуют учреждению компетентных и эффективных национальных институтов по защите прав детей, отвечающих Парижским принципам.

Чуть больше 20 лет назад была принята и вступила в силу Конвенция о правах ребенка. Однако этот срок действия Конвенции оказался недостаточным для того, чтобы в науке международного права данный вопрос получил всестороннее и комплексное отражение, особенно в вопросе о влиянии универсальных международных принципов и норм, закрепленных в Конвенции о правах ребенка, на законодательство и судебную практику государств-участников. Вместе с тем востребованным с точки зрения правовой науки и практики остаются всестороннее международно-правовое исследование универсальных принципов и норм осуществления прав ребенка на национальном законодательном уровне и на уровне судебной практики государств-участников. Такая постановка вопроса предполагает, прежде всего, выяснение степени выполнения государствами — участниками обязательств по Конвенции о правах ребенка в соответствии с принципом *pacta sunt servanda*, определение статуса Конвенции о правах ребенка как международного договора во внутригосударственном праве, а точнее уточнение места данной Конвенции среди внутригосударственных правовых источников, особенно в условиях, когда в соответствующем государстве отсутствует закон о нормативных актах. В этом контексте необходимым является изучение имплементационных мер законодательного, административного, судебного и иного характера, предпринимаемых государствами-участниками по выполнению обязательств на основе Конвенции о правах ребенка и первых двух факультативных протоколов к ней, а также влияние этих мер на статус ребенка на уровне национального законодательства государств-участников.

Указанные теоретические аспекты проверяются на основе комплексного и всестороннего изучения правовых вопросов, связанных с имплементацией положений Конвенции о правах ребенка во внутреннее право государств Карибского региона, всецело основывающееся на традициях английского общего права, однако постепенно претерпевающее изменения в результате влияния национальных и региональных специфик в деле обеспечения защиты прав ребенка. Речь идет о следующих государствах Карибского региона: Барбадос, Ямайка, Тринидад и Тобаго, Белиз, Гайана, Антигуа и Барбуда, Доминика, Гренада, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины.

Выявление правовых и структурных особенностей закрепления и применения универсальных международных принципов и норм осуществления прав ребенка на основе общего права на конкретных примерах национального законодательства государств Карибского региона позволит адекватно оценить преимущество или же слабость традиций общего права по применению имплементационных мер по сравнению, например, с континентальной системой права в сфере обеспечения прав и интересов ребенка.

Всеобъемлющее комплексное исследование универсальных международных принципов и норм осуществления прав ребенка на основе общего права национальных правовых систем государств Карибского региона не только позволит углубить научные знания в этой сфере, но и будет способствовать лучшему пониманию существующих тенденций и подходов в нормотворческом процессе и правоприменительной практике этих государств касательно поощрения и защиты прав ребенка, что является чрезвычайно актуальным как с точки зрения теории, так и практики современного международного права.

Степень научной разработанности темы исследования. 2 сентября 2013 г. исполняется 23 года, как Конвенция о правах ребенка вступила в силу. С этого момента для государств-участников стало обязательным принятие эффективных имплементационных мер законодательного, административного, судебного, образовательного характера по выполнению ими положений настоящей Конвенции. Вопрос, связанный с универсальными международными принципами и нормами осуществления прав ребенка в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка, также стал еще более актуальным предметом исследования для науки международного права. Однако за прошедший период не было подготовлено всестороннего, всеобъемлющего и комплексного научного исследования основных подходов и направлений деятельности государств-участников и других субъектов международного права, связанных с осуществлением положений Конвенции и первых двух факультативных протоколов к ней, прогрессом и препятствиями, возникающими на пути полного выполнения международных обязательств по поощрению и защите прав ребенка.

В этом отношении не отличается и отечественная наука международного права. Исследования в рамках отечественной науки международного права за период с момента вступления в силу Конвенции о правах ребенка ограничиваются преимущественно анализом отдельных аспектов защиты прав ребенка в контексте рассмотрения общих вопросов международного права прав человека[1] или же рамками рассмотрения отдельных положений Конвенции о правах ребенка и некоторых аспектов деятельно-

---

[1] Права человека и процессы глобализации современного мира / Отв. ред. Е.А. Лукашева. — М.: Норма, 2007; *Карташкин В.А.* Права человека: международная защита в условиях глобализации. — М.: Норма, 2009; Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2009; Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник / Под ред. Р.М. Валеева. — М.: Статут, 2011; Международное гуманитарное право : Учебник / Под ред. А.Я. Капустина. — М., 2009.

сти Комитета по правам ребенка в контексте общего анализа деятельности договорных органов по правам человека[1], либо анализом деятельности конкретных международных правозащитных учреждений и фондов в этой сфере[2]. Имеется публикация результатов научной конференции к юбилею принятия Конвенции о правах ребенка[3].

В рамках инициатив Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) были изучены вопросы о влиянии положений Конвенции о правах ребенка на правовые системы государств-участников, однако эти исследования имеют узкие рамки географического и предметного охвата. До сих пор отсутствует специальное всеобъемлющее комплексное международно-правовое исследование, связанное с универсальными принципами и нормами осуществления прав ребенка в соответствии с установками Конвенции о правах ребенка. В отечественной правовой науке имеются исследования отдельных аспектов указанной темы, большинство из которых относится к другим юридическим специальностям[4]. Вместе с тем наличие всеобъемлющего комплексного международно-правового исследования позволит выявить преимущества или недостатки национальных правовых систем государств-участников, основанных прежде всего на традициях общего права или континентальной системе права. Сказанное полностью относится к изучению внутреннего законодательства государств Карибского региона, которые до сих пор испытывают влияние английского общего права и которые в условиях независимости пошли по пути принятия законодательных актов, регулирующих отдельные аспекты защиты прав ребенка. Нет международно-правовых исследований о современном состоянии национального законодательства государств Карибского региона в части отражения положений Конвенции о правах ребенка и применения этих положений непосредственно национальными судами, что является чрезвычайно актуальной темой в контексте наличия общих теоретических и практических проблем, связанных с выполнением государствами-участниками международных обязательств по основополагающим международным соглашениям по правам человека, включая права ребенка.

Объектом диссертационного исследования выступают правоотношения, возникающие в соответствии с универсальными международными принципами и нормами осуществления прав ребенка на основе общего права в государствах Карибского региона.

Предметом диссертационного исследования являются универсальные международные принципы и нормы осуществления прав ребенка, закрепленные в Конвенции о правах ребенка 1989 г. и первых двух факультативных протоколах к ней, в других основных международных договорах по правам человека, и их реализация в государствах Карибского региона.

Цели и задачи исследования. **Цель** исследования состоит в решении актуальной научной задачи, заключающейся в комплексном и всестороннем исследовании

---

[1] Организация Объединенных Наций и защита прав человека: Монография / Под ред. А.Х. Абашидзе. — М.: РУДН, 2009. — С. 77–109; *Абашидзе А.Х., Гольтяев А.О.* Универсальные механизмы защиты прав человека: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — С. 79–114.

[2] См.: *Мусина Н.М.* Международно-правовые проблемы деятельности Детского фонда ООН: Дисс. … канд. юрид. наук. / МГИМО(У) МИД России. — М., 2012.

[3] См.: Семейное право на рубеже XX–XXI веков: К 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 18 декабря 2010 г. / Отв. ред. О.Н. Низамиева. — М.: Статут, 2011.

[4] См.: *Наруцкая Н.В.* Правовое регулирование отношений по устройству детей, оставшихся без родительского попечения, в организациях: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук / Московская академия экономики и права (12.00.03). — М., 2013.

реализации в государствах Карибского региона универсальных международных принципов и норм осуществления прав ребенка.

В соответствии с указанной целью в диссертации решаются следующие **задачи**:

– исследовать универсальные международные принципы и нормы, обеспечивающие особое попечение и помощь ребенку со стороны его семьи, общества и государства;

– рассмотреть нормативные рамки международно-правовых обязательств государств-участников по Конвенции о правах ребенка и факультативным протоколам к ней;

– уточнить и в систематизированном виде изложить мнения Комитета по правам ребенка относительно конкретных обязательств государств, вытекающих из универсальных международных принципов и норм осуществления прав ребенка в соответствии с Конвенцией о правах ребенка и факультативными протоколами к ней;

– обозначить императивные установки принципов общего международного права по обеспечению выполнения обязательств государств-участников по Конвенции о правах ребенка и факультативным протоколам к ней;

– раскрыть требования Парижских принципов и Комитета по правам ребенка к государствам — участникам Конвенции о правах ребенка и факультативных протоколов к ней применительно создания и функционирования национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав ребенка;

– исследовать статус ребенка в английском общем праве, а также в законодательствах государств Карибского региона и выявить его особенности, обусловленные традициями общего права и спецификой государств Карибского региона;

– изучить всесторонне и в систематизированном виде изложить имплементационные меры, предпринимаемые государствами Карибского региона по таким основным направлениям, как согласование внутригосударственного права с положениями Конвенции о правах ребенка; создание национальных механизмов контроля за осуществлением положений Конвенции о правах ребенка; распространение знаний о положениях Конвенции о правах ребенка; меры по обеспечению эффективных национальных судебных и квазисудебных средств защиты прав ребенка; осуществление контроля за рациональным распределением бюджетных средств, предназначенных для детей; обеспечение своевременного представления государствами Карибского региона периодических докладов Комитету по правам ребенка.

Методологическая и теоретическая основы исследования. В диссертации применен общенаучный методологический подход, позволяющий определить рамки диссертационного исследования, уточнить основные понятия и категории, выделить ключевые концептуальные и теоретические аспекты темы исследования.

В соответствии с главной целью диссертационного исследования примененный подход позволил решить следующие методологические задачи: определить международно-правовые рамки обязательств государств — участников Конвенции о правах ребенка и факультативных протоколов к ней; изучить основные установки универсальных принципов и норм осуществления прав ребенка; изложить в систематизированном виде мнение Комитета по правам ребенка по юридическому характеру обязательств государств в соответствии с Конвенцией о правах ребенка; концептуально обозначить и научно обосновать основные этапы становления законодательства государств Карибского региона в контексте влияния традиций общего права на законодательство этих государств с целью выявления специфики национальных правовых систем этих государств применительно к статусу ребенка и определить степень соответствия внутригосударст-

венного законодательства указанных государств универсальным международно-правовым стандартам в сфере обеспечения прав и интересов ребенка в результате применения или неприменения универсальных международных принципов и норм осуществления прав ребенка.

В условиях наличия в Конвенции о правах ребенка 1989 г. ряда нечетких положений по отдельным аспектам прав ребенка, диссертантом применен оригинальный прием уточнения нормативных рамок соответствующих положений Конвенции путем обобщения мнений Комитета по правам ребенка, высказанных в рамках всех замечаний общего порядка применительно к универсальным международным принципам и нормам осуществления прав ребенка. Такой подход позволил диссертанту различить те мнения Комитета относительно универсальных принципов осуществления прав ребенка, которые касаются процедурных вопросов и, следовательно, обладают обязательной силой для государств-участников, и те мнения Комитета относительно норм, которые могут послужить в качестве источника «soft law» («мягкого права»).

В процессе исследования применялись *общенаучные методы познания*, такие как диалектика, анализ и синтез, метод обобщения, системно-структурный метод. Также использовались специальные научные методы: юридико-технический, исторический, метод прогнозирования. Задача комплексного анализа темы исследования обусловила необходимость применения сравнительного метода исследования действующего законодательства государств Карибского региона по правам ребенка и соответствующих нормативных актов Великобритании по правам ребенка, что было продиктовано научной потребностью лучшего понимания существующих проблем и тенденций в нормотворчестве государств Карибского региона в сфере защиты прав ребенка. Методом сравнительного анализа также оценены статус прав ребенка в английском общем праве и в законодательстве государств Карибского региона и выявлены среди них те государства, которые достигли на законодательном уровне определенных успехов в этой сфере, и те, которые испытывают трудности по применению универсальных международных принципов и норм осуществления прав ребенка в правоприменительной практике национальных судов.

В ходе исследования автор опирался на труды известных отечественных и зарубежных ученых юристов-международников, таких как: А.Х. Абашидзе, Л.П. Ануфриева, С.В. Бахин, К.А. Бекяшев, Д.К. Бекяшев, П.Н. Бирюков, И.П. Блищенко, Р.М. Валеев, А.Н. Вылегжанин, Л.Н. Галенская, Г.П. Жуков, Б.Л. Зимненко, В.С. Иваненко, Г.В. Игнатенко, А.Я. Капустин, В.А. Карташкин, А.А. Клишас, А.А. Ковалев, Ю.М. Колосов, М.Н. Копылов, Г.И. Курдюков, И.И. Лукашук, С.Ю. Марочкин, А.А. Моисеев, Р.А. Мюллерсон, П.В. Севаськов, Г.С. Стародубцев, О.И. Тиунов, Г.И. Тункин, Е.Т. Усенко, Д.И. Фельдман, С.В. Черниченко, В.М. Шумилов, М.Л. Энтин, а также: P. Alston, Y. Beigbeder, W. Blackstone, A. Byrnes, J. Fitzmaurice, C.M. Hamilton, L.M. Jackson, M. Kirby, C. McCrudden, Z. McDowell, D. Mendez, H. Mountfield, S.M. Pais, S. Parker, J. Wadham и др.

В качестве **эмпирической основы** исследования использована широкая правовая практика таких международных межправительственных организаций и форумов, как ООН, МОТ, ВОЗ, ЮНИСЕФ, Конференции ООН по правам человека (Тегеран — 1968 г., Вена — 1993 г.) и др. в рассматриваемой сфере. Большую эмпирическую основу исследования составили материалы Комитета по правам ребенка и других договорных органов по правам человека, касающихся проблем поощрения и защиты прав ребенка, а также первого цикла универсального периодического обзора (УПО) государств Карибского региона в Совет ООН по правам человека. Данная практика иссле-

дована через призму критериев, представленных автором для всестороннего анализа базовых элементов, указывающих на наличие или отсутствие прогресса в правовых реформах, предпринимаемых государствами Карибского региона, в деле полного выполнения обязательств по Конвенции о правах ребенка и первым двум факультативным протоколам к ней.

В качестве **нормативной основы** исследовательской базы использовались: 1) договорные нормы, закрепленные в Конвенции о правах ребенка, трех факультативных протоколах к ней и основных международных соглашениях по правам человека; 2) международные обычные нормы, касающиеся прав и интересов ребенка; 3) четыре универсальных принципа осуществления положений Конвенции о правах ребенка 1989 г.; 4) тринадцать замечаний общего порядка Комитета по правам ребенка по различным аспектам, касающихся универсальных международных принципов и норм осуществления прав ребенка; 5) материалы существующих механизмов международного мониторинга и контроля по обеспечению прав ребенка системы ООН; 6) судебные решения и казусы применительно обеспечения защиты прав и интересов ребенка.

Научная новизна диссертационного исследования. Всестороннего международно-правового исследования универсальных международных принципов и норм осуществления прав ребенка на основе общего права национальных правовых систем государств Карибского региона как самостоятельной научной задачи еще не проводилось в отечественной правовой науке. Настоящая работа является первым такого рода международно-правовым исследованием в отечественной науке международного права.

Впервые в отечественной науке международного права осуществлено всеобъемлющее и комплексное исследование основных подходов государств Карибского региона по имплементации положений Конвенции о правах ребенка через призму установок универсальных международных принципов и норм осуществления прав ребенка.

Научная новизна содержится также в положениях и выводах, выносимых на защиту.

1. Согласно авторскому пониманию, следует различать принципы общего международного права по обеспечению добросовестного выполнения государствами-участниками обязательств по Конвенции о правах ребенка и факультативным протоколам к ней и универсальные международные принципы и нормы осуществления прав ребенка в соответствии с Конвенцией о правах ребенка. В совокупности эти принципы и нормы обеспечивают не только признание соответствующими государствами-участниками прав, закрепленных в Конвенции о правах ребенка и факультативных протоколах к ней, но и предпринятие ими адекватных мер законодательного, административного, судебного и иного характера в целях имплементации положений Конвенции и первых двух факультативных протоколов к ней в национальные правовые системы и создании условий для прямого применения положений этих актов национальными судами государств-участников.

2. Раскрыто понимание Комитетом по правам ребенка установок универсальных международных принципов и норм осуществления прав ребенка и в систематизированном виде диссертантом уточнен перечень мер, необходимых для предпринятия государствами-участниками в соответствии с обязательствами по Конвенции о правах ребенка: а) законодательные меры, предполагающие принятие законов, включая по бюджету, а также мер по осуществлению и правоприменению. Эти меры могут включать пересмотр и поправки в существующее законодательство, выделение достаточного бюджетного ассигнования для принятия законодательных мер, защиту детей-

жертв, реабилитацию и компенсацию; б) административные меры, предполагающие выработку правительством политики, систем мониторинга и контроля, необходимых для защиты детей от всех форм насилия; в) социальные меры, предполагающие обеспечение правительством базовых и целевых услуг для детей; г) образовательные меры, предполагающие создание сети по искоренению вредных для здоровья детей традиций, обычаев.

3. Установлено, что во всех исследуемых государствах Карибского региона ратификация Конвенции о правах ребенка и факультативных протоколов к ней не обеспечивает автоматически имплементацию положений этих актов в национальные правовые системы по причине преобладания в юриспруденции этих государств традиций общего права. Английское общее право не обеспечивало должным образом защиту прав ребенка. Благодаря праву справедливости, возникшему в качестве альтернативы общему праву, правосудие стало осуществляться на основе принципов беспристрастности и объективности, что позволило судам обеспечить учет интересов ребенка в качестве основы во всех спорных ситуациях по опеке. Судебная практика способствовала совершенствованию законодательства о правах ребенка: абсолютное право отца по опеке ребенка было изменено, и суды приобрели полномочия признать право на опеку за матерью в отношении законнорожденного ребенка. По закону от судов требовалось рассматривать вопрос о благополучии ребенка в качестве важного вопроса. Показано, что традиционный подход общего права к имплементации положений международных договоров по правам человека, требующий принятия специального статута (закона), закрепляющего положения соответствующего международного договора по правам человека, редко применяется в правотворческой практике государств Карибского региона (за исключением Белиза и Гайаны). В результате чего внутригосударственное право подавляющего большинства этих государств в сфере прав ребенка, носит фрагментарный и не всеобъемлющий характер, что свою очередь, делает невозможным обеспечение на должном уровне гарантий судебной защиты тех прав ребенка, которые закреплены в Конвенции о правах ребенка и первых двух факультативных протоколах к ней, однако вместе с тем не нашли отражения в законах, имплементирующих положения Конвенции и факультативных протоколов.

4. По усилению гарантий обеспечения защиты прав ребенка в государствах Карибского региона, отвечающим требованиям Конвенции о правах ребенка и первых двух факультативных протоколов к ней, диссертантом предлагается закрепить в законодательных актах этих государств универсальные международные принципы осуществления прав ребенка, нашедшие отражение в Конвенции о правах ребенка, что, по мнению диссертанта, будет содействовать правильному толкованию и применению на национальном уровне всей совокупности универсальных норм по правам ребенка.

5. Диссертантом обосновывается так называемая «подразумеваемая» уставная функция Комитета по правам ребенка, заключающаяся в разъяснении государствам — участникам Конвенции о правах ребенка и факультативных протоколов к ней нормативных рамок универсальных международных принципов и норм осуществления прав ребенка путем принятия заключительных замечаний по первоначальным и периодическим докладам государств-участников и замечаний общего порядка по ключевым аспектам положений Конвенции и факультативных протоколов. Вместе с тем также установлено, что в результате принятия заключительных замечаний и замечаний общего порядка Комитетом по правам ребенка, уточняющих ключевые положения Конвенции, были заложены концептуальные основы и определены нормативные рамки, образующие в совокупности минимум универсальных международно-

правовых стандартов по правам ребенка. При этом обосновывается тезис о том, что мнения Комитета по правам ребенка по процедурным вопросам предоставления государствами-участниками докладов подлежат обязательному соблюдению, а мнения по концептуальным аспектам, высказанные Комитетом в рамках замечаний общего порядка, следует рассматривать в качестве вспомогательного средства для определения обычных норм международного права. Диссертантом предлагается, чтобы мнения Комитета по процедурным аспектам подлежали обязательному учету при выработке государством — участником Конвенции о правах ребенка общих мер законодательного, административного и судебного характера, обеспечивающих адекватную и всеобъемлющую имплементацию положений Конвенции и первых двух факультативных протоколов к ней. Данное обязательство, по мнению диссертанта, следует отразить в последующем замечании общего порядка Комитета, вносящем концептуальные корректировки в уже принятые замечания по данному вопросу.

6. Принимая во внимание уязвимое положение детей в обществе в целом, а также тот факт, что дети больше всех страдают от последствий экономического и финансового кризиса, постоянно затрагивающего слаборазвитые в экономическом отношении страны, включая государства Карибского региона, диссертант научно обосновывает дополнительный элемент, укрепляющий принцип наибольшего обеспечения интересов детей в виде запрещения государствам — участникам Конвенции принимать чрезвычайные меры бюджетного и иного характера, которые ухудшают правовое положение детей. Речь идет о запрещении мер ретрорегрессивного характера.

7. В целях усиления эффективности постоянного международного контроля по выполнению государствами-участниками обязательств по Конвенции о правах ребенка и факультативным протоколам к ней диссертантом обосновывается обязательство Комитета по правам ребенка, вытекающее из существующих универсальных международных принципов осуществления прав ребенка, в виде разработки государствами — участниками Конвенции руководящих указаний по последующим мерам осуществления рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях по первоначальному и периодическим докладам. Эти руководящие указания, по мнению диссертанта, должны предусматривать поощрение государств-участников на принятие ими стратегий и планов действий в отношении детей-инвалидов, беспризорных детей, детей ВИЧ-инфицированных, детей — жертв преступлений сексуального характера, торговли и вооруженных конфликтов. Соответствующие стратегии и планы действий должны базироваться на универсальных международных принципах осуществления прав ребенка, закрепленных в Конвенции о правах ребенка, и предусматривать создание развернутой судебной системы и квазисудебных механизмов ювенальной юстиции, а также учреждение общенационального омбудсмена по права ребенка.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена комплексным подходом к международно-правовому анализу проблем концептуального и практического характера, возникающих в процессе применения универсальных международных принципов и норм осуществления прав ребенка, путем имплементационных мер, вытекающих из обязательств, взятых государствами-участниками по Конвенции о правах ребенка и факультативным протоколам к ней, а также научной необходимостью выявить преимущества и недостатки законодательства и судебной практики государств Карибского региона, основанных на традициях общего права, применительно к выполнению установок универсальных международных принципов и норм осуществления прав ребенка.

Проведенное исследование значительно расширяет представление о традициях общего права применительно имплементационных мер, а также о достоинствах, проблемах и специфике национальных правовых систем государств Карибского региона в деле осуществления положений Конвенции о правах ребенка и факультативных протоколов к ней на национальном уровне. В диссертации указаны преимущества тех имплементационных мер, которыми достигнуты определенные успехи в деле поощрения и защиты прав ребенка в государствах Карибского региона, что может быть полезным для государств — участников Конвенции о правах ребенка, включая Россию.

Материалы диссертации могут быть использованы при дальнейшей разработке вопросов, связанных с имплементационными мерами государств в целях полного осуществления их обязательств по международным договорам, затрагивающим права человека, а также при преподавании дисциплины «Международное право» и таких его разделов, как право международных договоров, соотношение международного права и национального законодательства, а также спецкурса «Международное право прав человека».

Выводы и предложения, содержащиеся в исследовании, могут быть непосредственно использоваться при совершенствовании национальных имплементационных мер, предпринимаемых государствами-участниками, включая Российскую Федерацию, по выполнению своих международно-правовых обязательств по Конвенции о правах ребенка.

Апробация результатов исследования. По результатам проведенного исследования был подготовлен научный доклад, заслушанный и обсужденный на заседании кафедры международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов 29 августа 2011 г.

Основные положения диссертации нашли отражение в 7-ми публикациях автора по теме исследования общим объемом 5,35 п.л., а также в трех выступлениях диссертанта на ежегодных международных научно-практических конференциях кафедры международного права РУДН, посвященных памяти профессора И.П. Блищенко в 2009, 2010 и 2012 гг. (Москва, РУДН).

Результаты, полученные в ходе исследования, были направлены в Офис омбудсмена России по правам ребенка.

Структура диссертации отвечает целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. Завершает работу список использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются выбор и актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень ее научной разработанности, выделяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, указываются использованные автором научно-исследовательские методы, новизна работы, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Универсальные международные принципы и нормы, обеспечивающие особое попечение и помощь ребенку со стороны его семьи, общества и государства» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе рассматриваются международно-правовые обязательства государств — участников Конвенции о правах ребенка 1989 г. и факультативных протоколов к ней.

В параграфе исследуются международно-правовые основы обеспечения особого попечения и помощи ребенку, которые были заложены в период деятельности Лиги Наций — в Женевской декларации прав ребенка 1924 г., Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Декларации прав ребенка 1959 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., в других основных международных договорах по правам человека, в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и дополнительных протоколах к ним 1977 г., в резолюциях ГА ООН, на основе которых были приняты такие акты, как Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») 1985 г., Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международно-правовом уровнях, 1986 г., в резолюциях ЭКОСОС, касающихся прав детей и др.

С целью адекватного понимания установок положений Конвенции о правах ребенка в диссертации широко анализируются подготовительные материалы Рабочей группы Комиссии ООН по правам человека, в рамках которой проходила основная работа по выработке окончательного текста Конвенции. Автором подчеркивается, что стержнем Конвенции о правах ребенка являются закрепленные в ней общие принципы, которые призваны содействовать правильному пониманию всей совокупности положений Конвенции. Речь идет о четырех принципах: недискриминации; наилучшего обеспечения интересов ребенка; уважения взглядов ребенка; принципе, обеспечивающем право ребенка на жизнь, выживание и развитие. В работе детально раскрывается содержание этих общих принципов, а затем подробно перечисляются все другие ключевые положения, закрепленные в Конвенции о правах ребенка.

В данном параграфе также анализируются положения трех факультативных протоколов к Конвенции о правах ребенка: касающегося торговли детьми и детской порнографии; касающегося участия детей в вооруженных конфликтах 2000 г.; касающегося процедуры сообщений 2011 г. (который еще не вступил в силу).

Анализ вышеуказанного дает основание автору утверждать, что Конвенция о правах ребенка и три факультативных протокола к ней устанавливают общие правовые рамки и закрепляют принципы и доступные международно-правовые гарантии защиты прав ребенка. Положения Конвенции и первых двух факультативных протоколов к ней в совокупности учитывают различные культурные, социальные и иные специфики государств – участников и призваны содействовать правильному пониманию и применению их положений на уровне национального законодательства и судебной практики.

Второй параграф посвящен пониманию Комитетом по правам ребенка универсальных принципов и норм осуществления прав ребенка.

В работе анализируется статус и компетенция Комитета по правам ребенка, созданного на основе Конвенции о правах ребенка с целью осуществления международного контроля по выполнению государствами-участниками обязательств, взятых в соответствии с Конвенцией о правах ребенка и первых двух факультативных протоколов к ней.

Анализируется понимание Комитетом по правам ребенка универсальных принципов и норм осуществления прав ребенка, которое отражено в заключительных замечаниях по периодическим докладам соответствующих государств — участников Конвенции и замечаниях общего порядка, которых в настоящее время насчитывается

семнадцать. В этом параграфе представлены основные положения одиннадцати замечаний общего порядка Комитета по правам ребенка, которые касаются почти всех основных положений Конвенции о правах ребенка, а также наиболее важных проблем, связанных с обеспечением прав и интересов ребенка, таких, например, как направленность образования ребенка; проблемы, связанные со здоровьем и развитием подростков; проблемы обращения с несовершеннолетними и разлученными детьми за пределами страны их проживания; проблемы, связанные с осуществлением прав ребенка в «раннем детстве», т.е. в момент рождения и в грудном возрасте, в дошкольные годы и в период подготовки к школе; проблемы, связанные с осуществлением права ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания; проблемы защиты детей с ограниченными возможностями; проблемы защиты прав детей в сфере отправления правосудия; защиты детей из числа коренных народов; и др.

В диссертации предпринята попытка выяснить юридическую природу замечаний общего порядка с целью уточнения их юридической силы для государств — участников Конвенции о правах ребенка. Диссертантом делается вывод о том, что разъяснения и рекомендации, содержащиеся в замечаниях общего порядка Комитета по правам ребенка, способствуют государствам-участникам наиболее полно осуществлять свои обязательства по Конвенции о правах ребенка и первых двух факультативных протоколов к ней.

В третьем параграфе рассматриваются принципы общего международного права, обеспечивающие выполнение обязательств в соответствии с Конвенцией о правах ребенка. Речь идет прежде всего о принципе *pacta sund servanda*, закрепленном в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничестве между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (ст. 26) и т.д. В работе обращается особое внимание на усилия, предпринятые в рамках правозащитных механизмов ООН, нацеленных на обоснование тезиса о том, что в соответствии с принципом *pacta sund servanda* недопустимо применять оговорки к положениям международных договоров по правам человека, включая Конвенцию о правах ребенка. Диссертант исследует установки ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров в контексте требований ст. 27 той же Конвенции, согласно которой государства — участники международного договора не могут ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения ими соответствующего договора. В диссертации автор поддерживает концепцию, согласно которой международные обязательства государств (включая по Конвенции о правах ребенка) должны быть выполнены независимо от положений внутреннего права, а в случае коллизии между ними применению подлежат правила, устанавливаемые международным договором. По мнению диссертанта принцип *pacta sund servanda* применяется и к обязательствам государств-участников предпринимать адекватные внутригосударственные меры, чтобы в полном объеме обеспечить выполнение обязательств по Конвенции о правах ребенка. В связи с этим в работе подробно проанализирован подход Комитета по правам ребенка об общих мерах по осуществлению Конвенции о правах ребенка, нашедший отражение в его замечании общего порядка № 5, принятом в 2003 г., а также в замечании общего порядка № 13, принятом в 2011 г., в которых указаны все необходимые законодательные, административные, социальные, просветительские и иные меры, предусмотренные в различных положениях Конвенции о правах ребенка.

В четвертом, заключительном **параграфе** главы I диссертации разъясняется суть обязательств государств — участников Конвенции о правах ребенка по созданию национальных учреждений, занимающихся защитой прав ребенка.

В работе обращается внимание на тот факт, что практические вопросы, связанные с международной защитой прав ребенка, решаются прежде всего на национальном уровне и ответственность за выполнение международного обязательства возлагается на государство — участника Конвенции о правах ребенка. Опираясь на практику диссертант подчеркивает, что на национальном уровне защита прав ребенка может быть наилучшим образом обеспечена с помощью развитого законодательства при независимой судебной власти и наличии независимых учреждений, занимающихся защитой прав ребенка. В диссертации констатируется факт того, что обязательства государств-участников обеспечить условия создания и функционирования эффективных национальных учреждений, занимающихся защитой прав ребенка, вытекает из различных положений Конвенции о правах ребенка (ст. 3 и 19).

В связи с этим автором подробно освещаются усилия, предпринятые в рамках Комиссии ООН по правам человека (ныне Совет по правам человека) по выработке рекомендаций, нацеленных на создание в государствах национальных учреждений, занимающихся защитой прав человека. Впоследствии эти рекомендации в 1992 г. были одобрены ГА ООН в виде «Принципов, касающихся статуса и функционирования национальных учреждений, занимающихся защитой и поощрением прав человека» (получившими название «Парижские принципы»). В работе подробно проанализированы Парижские принципы, которые, по мнению диссертанта, должны быть полностью учтены при создании и функционировании национальных учреждений, занимающихся защитой прав ребенка.

В диссертации автором объясняется значение всех категорий (А, В и С), которыми могут обладать национальные учреждения, занимающиеся защитой прав ребенка при УВКПЧ.

Вторая глава «Инкорпорация положений Конвенции о правах ребенка в национальные правовые системы государств Карибского региона» состоит из двух параграфов. Последний параграф данной главы состоит в свою очередь из шести подпунктов, в которых анализируются основные направления деятельности государств Карибского региона по осуществлению Конвенции о правах ребенка.

В первом параграфе исследуется статус ребенка в английском общем праве и в законодательстве государств Карибского региона.

Учитывая тот факт, что правовые системы государств Карибского региона основываются на традициях общего права, автор начинает анализ традиций английского общего права в сфере защиты прав ребенка и положений ныне действующих основополагающих актов в этой сфере в Великобритании, а именно: Закона «О детях» 1989 г. (United Kingdom’s Children Act) и Закона «О правах человека» 1998 г. (Human Rights Act), которые продолжают оказывать влияние на законотворческий процесс и правоприменительную практику стран Содружества, включая государства Карибского региона. При анализе автором учитываются важные обстоятельства, такие как: государства Карибского региона представляют собой парламентскую демократию по образцу британской Вестминстерской системы; эти государства признают Королеву Великобритании в качестве главы государства, а ее представители в этих государствах являются генерал-губернаторами; высшей судебной инстанцией этих государств до сих пор остается Судебный комитет Тайного совета Великобритании.

Вопрос о становлении правовых традиций Англии по статусу ребенка исследуется автором в непосредственной взаимосвязи с такими категориями, как отцовство, материнство и детство. Констатируется, что первоначально английское общее право признавало правоотношения только между родителями и их законнорожденными детьми. При этом общее право признавало родительское право мужчины в семье и в большей степени уделяло внимание сохранению его родительских прав, чем интересов ребенка. Заметные положительные изменения в рамках традиций общего права в этой сфере произошли прежде всего благодаря вмешательству Верховного суда Великобритании, руководствовавшегося правом справедливости. В результате, например, Закон об опекунстве 1925 г. потребовал от судов рассматривать «благополучие ребенка в качестве важного и наиглавнейшего вопроса».

Основной акт в этой сфере, ныне — Закон «О детях» 1989 г., основывается на убеждении, что за детьми лучше всего заботятся в кругу семьи, в нем подтверждается, что благополучие детей является важным приоритетом общества, и что с детьми всегда должны советоваться, дети должны быть осведомленными и принимать участие в решениях, связанных с их правами и интересами. Закон «О детях» нацелен на совершенствование путей и средств, с помощью которых суды могут взаимодействовать с детьми и их семьями для обеспечения прав детей, включая право подачи апелляции на решения, выносимые судом.

Конвенция о правах ребенка вступила в силу для Великобритании в начале 1992 г. Ее положения по существующим правилам автоматически не включались в национальное право, следовательно, ее положения не рассматривались в качестве правовых норм по обеспечению прав детей, гарантированных в судебном порядке. Таким образом, лишь те положения Конвенции о правах ребенка, которые оказались закрепленными в Законе «О детях», принятом раньше, чем Конвенция о правах ребенка вступила в силу для Великобритании, могут быть применимы судами Великобритании. Преимущественной силой среди нормативных актов Великобритании обладает Закон «О детях» 1989 г., а не положения Конвенции о правах ребенка. Закон усиливает роль судей в случаях, когда нарушаются права ребенка, однако суды не вправе изменять положения Закона, они лишь могут представить на рассмотрение Парламента обращение о несовместимости положений каких-либо нормативных актов с положениями Закона «О детях».

Межгосударственный диалог о правах человека в Великобритании в рамках первого цикла Универсального периодического обзора (УПО) подтвердил существующие проблемы в сфере обеспечения прав ребенка в Великобритании, в частности, в необходимости в расширении существующего законодательства по защите прав детей от насилия (допускаются так называемые «болевые методы воспитания детей»), в необходимости официального закрепления за уполномоченными по правам ребенка обязанностей по поощрению и защите прав ребенка и переподчинению уполномоченного Парламенту.

На начальном этапе развития в условиях независимости от Великобритании законодательства государств Карибского региона полностью отражали структуру общего права и, следовательно, содержали множество форм дискриминации в отношении ребенка. Например, дети, рожденные в браке, получали преимущества, которые не предоставлялись незаконнорожденным детям; законнорожденные мальчики находились на привилегированном положении перед законнорожденными девочками. Широко применялся детский труд на плантациях сахарного тростника и т.д.

В настоящее время законодательство этих государств по обеспечению прав ребенка находятся на разных стадиях: некоторые национальные правовые системы по-

прежнему продолжают базироваться на традициях старого законодательства Англии; национальные правовые системы других государств Карибского региона также базируется на традициях общего права, однако на обновленном законодательстве. Среди этих государств выделяются Барбадос, Гайана, Ямайка и Тринидад и Тобаго, которые возглавляют процесс законодательного реформирования, который подвергается влиянию подходов, выработанных в рамках системы ООН и субрегиональных интеграционных объединений (например, КАРИКОМ, Организация Восточно-карибских государств).

Автор подчеркивает, что участие в Конвенции о правах ребенка 1989 г. оказывает в целом положительное влияние на прогрессивное изменение так называемого «отраслевого» законодательства государств Карибского региона применительно к правам ребенка. Практика рассмотрения первоначальных и некоторых периодических докладов государств Карибского региона в Комитете по правам ребенка подтверждает наличие политической решимости правительств этих государств привести в соответствие их национальные законодательства с требованиями принципов и норм осуществления положений Конвенции о правах ребенка, однако традиции общего права, на которых базируется законодательство этих государств, требуют инкорпорации всех положений Конвенции о правах ребенка во внутреннее законодательство.

Второй параграф главы второй диссертации посвящен анализу имплементационных мер, предпринимаемых государствами Карибского региона по осуществлению Конвенции о правах ребенка.

В соответствии с обязательствами государств — участников Конвенции о правах ребенка все ветви власти (законодательная, исполнительная, судебная) должны предпринимать меры по осуществлению прав, закрепленных в Конвенции. С целью правильного понимания указанных обязательств государств по Конвенции о правах ребенка в диссертации подробно рассматривается так называемая «трехуровневая» концепция, которая была обоснована в системе УВКПЧ применительно деятельности договорных органов по правам человека. Согласно этой концепции обязательства государств — участников Конвенции о правах ребенка заключаются в «уважении», «защите» и «осуществлении». По убеждению диссертанта указанная трехуровневая концепция применима для полного осуществления прав, закрепленных в Конвенции о правах ребенка. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка и данной концепцией государства-участники обязаны «уважать» и «защищать» права, закрепленные в Конвенции, «без какой-либо дискриминации» и «принимать все необходимые законодательные, административные и другие меры для полного осуществления прав, признаваемых в Конвенции» (п. 1 ст. 2 и ст. 4 Конвенции).

Среди таких имплементационных мер важное место занимают законодательные меры по обеспечению полной согласованности между внутригосударственным правом и положениями Конвенции о правах ребенка. В связи с этим в диссертации подробно анализируются Замечания общего порядка № 5 Комитета по правам человека, где излагаются мнения Комитета по указанному вопросу.

Имплементационные меры, предпринимаемые государствами Карибского региона по осуществлению обязательств по Конвенции о правах ребенка, диссертантом условно разделены на несколько групп с целью адекватного восприятия усилий, предпринимаемых властями этих государств в указанной сфере. Диссертантом выделены следующие группы мер имплементационного характера:

а) меры по согласованию внутригосударственного права с положениями Конвенции о правах ребенка;

б) меры по созданию национальных механизмов контроля за осуществлением положений Конвенции о правах ребенка;

в) национальные меры по распространению знаний о положениях Конвенции о правах ребенка;

г) меры по обеспечению эффективных национальных судебных и квазисудебных средств защиты прав ребенка;

д) меры по осуществлению контроля за рациональным распределением бюджетных средств, предназначенных для детей;

е) меры по обеспечению своевременного представления государствами Карибского региона периодических докладов Комитету по правам ребенка.

К настоящему моменту в большинстве государств Карибского региона отсутствует всесторонне и комплексное исследование процесса имплементации положений Конвенции о правах ребенка в национальные системы права этих государств. Вместе с тем отсутствие всеобъемлющего исследования в этой сфере негативно отражается на процессе правового реформирования в этих государствах.

В государствах Карибского региона изменения во внутригосударственном праве осуществляются путем частичного реформирования в таких вопросах, как защита детей от домашнего насилия и сексуального домогательства. По мнению диссертанта, подобные правовые изменения следует оценивать в позитивном плане, поскольку они показывают, что правительства государств Карибского региона желают согласовать свое внутригосударственное право с положениями Конвенции о правах ребенка, однако этих изменений недостаточно для полного согласования их законодательства с положениями Конвенции.

За исключением Ямайки, ни одно из государств Карибского региона, рассматриваемых в данном исследовании, не осуществило всестороннего исследования законодательства по правам ребенка. В этом контексте диссертантом напоминается позиция КПР, в соответствии с которой государству, ратифицирующему Конвенцию о правах ребенка, следует принимать во внимание, что обязанностью именно законодательной власти соответствующего государства является осуществление полного обзора национального законодательства применительно его соответствия положениям Конвенции. Следовательно, парламент соответствующей страны обязан осуществлять всесторонний обзор с целью определения необходимых мер законодательной реформы. Отсюда логично вытекает, что в юрисдикциях общего права принятие специального закона, имплементирующего положения Конвенции о правах ребенка во внутригосударственное право, является необходимым шагом.

Включение в конституции многих государств Карибского региона билля о правах человека автоматически не обеспечивает условий полного осуществления положений международных договоров по правам человека, ратифицированных государствами Карибского региона, при отсутствии всеобъемлющего национального закона о правах ребенка.

Почти во всех государствах Карибского региона созданы и функционируют различные национальные структуры контроля за осуществлением Конвенции о правах ребенка. Несмотря на это в отношении всех этих государствах применимы замечания, высказанные Комитетом по правам ребенка в адрес Ямайки: отсутствие всесторонне интегрированного национального механизма по контролю за мерами, запланированными на национальном уровне для защиты прав ребенка, и недостаточная координация деятельности между различными правительственными структурами центрального и местного уровней, а также между НПО по осуществлению государст-

венного и общественного контроля за осуществлением политического курса по защите прав ребенка. По оценкам диссертанта существует крайняя необходимость в государствах-участниках, включая государства Карибского региона, укреплять в финансовом и кадровом отношениях национальные механизмы контроля за осуществлением прав ребенка. Этим независимым механизмам также необходимы полномочия и доверие со стороны неправительственных организаций и гражданского общества. Автор согласен с мнением КПР, согласно которому национальные механизмы контроля в государствах Карибского региона должны представлять собой смесь правительственных и неправительственных учреждений, чтобы координировать усилия в этой сфере и эффективно осуществлять контроль за процессом выполнения обязательств по Конвенции о правах ребенка.

Комитет по правам ребенка в своих заключительных замечаниях по периодическим докладам постоянно обращает внимание государств — участников Конвенции о правах ребенка на необходимость предпринять конкретные шаги по широкому распространению информации о правах ребенка, закрепленных в Конвенции, в обществе в целом. Обзор мер, предпринятых государствами Карибского региона, для распространения знаний о положениях Конвенции о правах ребенка, показывает, что данная задача часто становится обязанностью неправительственных организаций, заинтересованных в поощрении прав ребенка. Для достижения заметных успехов в этой сфере, по мнению диссертанта, необходима более активная роль членов парламента, судей и других членов юридического сообщества в деле дальнейшего совершенствования предпринятых различных имплементационных мер в сфере защиты прав детей. Эта задача приобретает особое значение в государствах общего права, где:

– парламенту принадлежит решающая роль в принятии законов, имплементирующих положения Конвенции о правах ребенка во внутригосударственное право;

– судьи несут ответственность за истолкование законов, в том числе по правам ребенка, и применение их положений в конкретных делах;

– юристы в качестве адвокатов играют важную роль в деле грамотной подачи дел в судах, учитывающую требования принципов и норм осуществления прав ребенка в своих аргументах.

Обязательство государств по созданию эффективных национальных судебных и квазисудебных средств защиты, а в случае нарушения, по восстановлению прав, закрепленных в соответствующих международных конвенциях о правах человека, возникает прежде всего из общего международного права. В диссертации напоминается о том, что судьи общего права обладают так называемой «обязательной властью» и «прецедентной властью». Судьи обязаны применять обязательную власть, которая устанавливается законом; судьи также могут применять прецедентную власть, однако на факультативной основе. По ряду причин судьи на практике применяют прецедентную власть свободным образом. В работе подробно анализируются Принципы Бангалора, принятые на встрече судей стран Содружества, на которой обсуждался вопрос о применении норм международных конвенций по правам человека странами общего права (Бангалор, Индия, 1988 г.). Принципы Бангалора предусматривают руководство и направление для судей общего права по применению международных норм о правах человека в судопроизводстве[1]. Чрезвычайно важным в этих принципах является обоснование того, что судьи могут применять нормы международного договора о правах

[1] См.: The Domestic Application of International Human Rights Norms // Developing Human Rights Jurisprudence: Conclusions of Judicial Colloquia and other Meetings on the Domestic Application of International Human Rights Norms on Government under the Law 1988–1992. — London, Commonwealth Secretariat, 1992. — P. 1.

человека, участником которого является соответствующее государство, если эти нормы не включены в национальную правовую систему путем принятия специального закона. Принципы Бангалора четким образом устанавливают, что судьи имеют обязательство обращать внимание, если существуют противоречия между национальными законами и положениями международных конвенций о правах человека, ратифицированных государством.

В диссертации приводятся доказательства того, что государства Карибского региона осуществляют конкретные шаги для обеспечения на национальном уровне эффективных средств защиты прав ребенка. Этому способствует прежде всего традиционный подход общего права, согласно которому если существует материальное право, то существует и процессуальное право, связанное с правом на жалобу, а также средство принуждения через судебные или иные компетентные органы по восстановлению нарушенных прав.

В диссертации подробно освещены мнения КПР, содержащиеся в Замечании общего порядка № 5, где говорится, что государства должны уделить особое внимание на обеспечение гарантий эффективных процедур по восстановлению нарушенных прав ребенка, доступных детям и их представителям. Эти гарантии должны включать обеспечение информацией, советом, а также возможность подачи жалобы и доступа к судам. В случае нарушения, должно быть гарантировано восстановление в правах, включая компенсацию и, где это необходимо, меры по содействию в физическом и психологическом восстановлении и социальной реинтеграции ребенка в соответствии со ст. 39 Конвенции о правах ребенка.

Одним из препятствий, с которыми сталкиваются дети во многих государствах, по мнению диссертанта, является общий профиль судов, включая суды по семейным делам, обеспечивающими правосудие по делам семей и детей. Проблемы, связанные с ювенальной юстицией, вызваны проблемами, характерными для судебной системы, например Ямайки, основанной на английском общем праве и практике. Она представляет собой многоуровневую систему и рассматривает уголовные и гражданские дела. Магистраты-резиденты разбирают мелкие правонарушения и гражданские дела, а Верховный суд занимается преступлениями и другими гражданскими делами, кроме тех, которые связаны с применением огнестрельного оружия (последними занимается Суд по делам, связанным с применением огнестрельного оружия). Обвиняемые имеют право обжаловать обвинительный приговор в Апелляционном суде, который является судом самой высокой инстанции, физически находящимся в Ямайке. Конституция допускает направление апелляций из Апелляционного суда в Судебный комитет Тайного совета Соединенного Королевства, действующий в качестве высшей апелляционной инстанции, в одних случаях по праву, в других — с разрешения Суда[1].

По мнению диссертанта, пути создания или совершенствования системы судебной защиты прав ребенка следует искать в рамках традиций общего права, в которых суды играют главную роль в гарантии предоставления эффективных средств защиты, а также в восстановлении прав, которые были нарушены.

В диссертации анализируются и другие средства защиты прав ребенка, многие из которых обладают квазисудебными полномочиями. Речь идет о таких учреждениях, как национальный институт для поощрения и защиты прав человека, омбудсмены по правам человека или уполномоченные по правам детей, которые концентрируют свое внимание исключительно на защите прав детей. Диссертант убежден, что эти уч-

[1] См.: Док. ООН A/HRC/WG.6/9/JAM/1, 20 August 2010. — P. 4.

реждения могут укрепить национальную систему гарантий, чтобы дети обладали доступом к правосудию и к подаче своих жалоб в административные органы.

На сегодняшний день, среди государств Карибского региона лишь несколько учредили национальные институты и административные механизмы в этой сфере.

По мнению диссертанта, дополнительным фактором применения Конвенции о правах ребенка со стороны судов общего права может послужить изменение традиционного отношения к вопросу об участии детей в судебных процессах. Согласно традиционному подходу общего права, поскольку дети находятся под опекой права и считаются его субъектами, они не обладают правом принимать участие в судебных процессах. Это мнение основывается на допущении того, что детям недостает способностей участвовать в судебных процессах, чтобы требовать или отстаивать свои права. В последнее время почти во всех государствах Карибского региона происходит изменение позиции к вопросу участия детей в судебных процессах. В юрисдикциях этих государств дети уже принимают участие в судебных процессах по семейным делам. Эти изменения способствуют участию детей в состязательной системе по даче свидетельских показаний.

Существующие исследования, проведенные в Барбадосе, Ямайке и в других государствах Карибского региона, подтверждают, что никакой политической установки или же административных правил не существует в этих государствах для установления какой-либо определенной доли государственного бюджета специально для нужд детей. Более того, почти во всех этих государствах получение информации по распределению бюджета, направляемого на нужды детей, труднодоступно.

Комитет по правам ребенка обращает внимание государств-участников на то, что распределение бюджета является недостаточным для осуществления Конвенции о правах ребенка, и рекомендует государствам дополнительно выделить для детей средства в наибольшей степени доступных им и широко использовать международное сотрудничество по привлечению дополнительных средств[1]. По мнению диссертанта, недостаток прозрачности в некоторых государствах Карибского региона касательно доступности ресурсов и затрат государства на нужды детей является еще одним препятствием.

Периодическая отчетность является фундаментальным требованием для эффективного осуществления Конвенции о правах ребенка и факультативных протоколов к ней. Обязательства по отчетности государств-участников вытекают из положений Конвенции и факультативных протоколов к ней. По состоянию на апрель 2012 г. 626 отчетов государств-участников были просрочены по всем договорным органам по правам человека. Применительно Конвенции о правах ребенка эта цифра составляет 33%, в отношении первого факультативного протокола — 49, а в отношении второго факультативного протокола — 36%[2].

В целом все рассматриваемые государства Карибского региона предоставили первоначальные доклады КПР.

Специалисты обращают внимание на увеличение фактов несвоевременного представления государствами Карибского региона периодических докладов по Конвенции о правах ребенка. Вместе с тем, необходимо осознать, что ценностью в системе предоставления докладов являются: постоянный конструктивный диалог, который осуществляется между КПР и соответствующим правительством; приток информации, получаемой в процессе деятельности; рекомендации, вырабатываемые КПР после все-

---

[1] См.: UN Doc. CRC/C/15/Add.238, 30 June 2004.

[2] См.: *Navanethem Pillay.* Strengthening the United Nations human rights treaty body system. A Report by the United Nations High Commissioner for Human Rights. United Nations Human Rights office of the High Commissioner. June 2012 // UN Doc. A/66/860. — P. 23.

стороннего обзора материалов из широкого круга источников. Общий процесс рассмотрения докладов также чрезвычайно полезен с целью осуществления обзора правовой реформы в связи с инкорпорацией положений Конвенции о правах ребенка во внутригосударственном праве.

На основе проведенного анализа в диссертации был сделан ряд заключений. Одно из них выражается в том, что многие доклады государств Карибского региона подготавливаются без привлечения гражданского общества. Вместе с тем, гарантия широкого участия неправительственных организаций и других членов гражданского общества, по мнению КПР, является решающим для полного отражения достигнутого прогресса и устранения препятствий, которые возникают в процессе реализации Конвенции о правах ребенка на территории государств Карибского региона.

В заключении диссертации содержатся основные выводы и положения, сформулированные в результате проведенного исследования.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

А) Монографии:

1. *Пянзина Н.А.* Договорные органы по правам человека // Организация Объединенных Наций: Монография / Под ред. А.Х. Абашидзе. — М.: РУДН, 2009. — С. 77–109. (в соавторстве). — 2,0/0,8 п.л.

Б) В изданиях, *рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:*

2. *Пянзина Н.А.* Меры, предпринимаемые государствами Карибского региона, по согласованию их внутреннего права с положениями Конвенции о правах ребенка // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». — 2012. — № 4. — С. 194–208. — 0,875 п.л.

3. *Пянзина Н.А.* Влияние Конвенции о правах ребенка на статус ребенка во внутригосударственном праве стран Карибского региона // Современное право. — 2012. — № 12. — С. 140–144. — 0,625 п.л.

4. *Пянзина Н.А.* Обязательства государств по реализации Конвенции о правах ребенка // Обозреватель. — 2013. — № 1 (276). — С. 69–79. — 0,6 п.л.

В) В других изданиях:

5. *Пянзина Н.А.* Влияние Конвенции о правах ребенка на законодательство государств — членов Карибского сообщества // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 10–11 апреля 2009 г. / Под ред. А.Я. Капустина, Ф.Р. Ананидзе. — М.: РУДН, 2010. — С. 595–616. — 1,3 п.л.

6. *Пянзина Н.А.* Взаимоотношения ООН с национальными учреждениями, занимающимися поощрением и защитой прав человека // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 9–10 апреля 2010 г. / Под ред. А.Х. Абашидзе, М.Н. Копылова, Е.В. Киселевой. Часть I. — М., 2011. — С. 295–302. — 0,4 п.л.

7. *Пянзина Н.А.* Обязательства государств-участников по Конвенции о правах ребенка // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч. — Ч. I. Москва, 13–14 апреля 2012 г. / Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева. — М.: РУДН, 2012. — С. 572–584. — 0,75 п.л.

Пянзина Надежда Александровна (Россия)

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ РЕБЕНКА НА ОСНОВЕ ОБЩЕГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВ КАРИБСКОГО РЕГИОНА)

В диссертации анализируются правоотношения, возникающие в соответствии с универсальными международными принципами и нормами осуществления прав ребенка на основе общего права в государствах Карибского региона.

Pyanzina Nadezhda Alexandrovna (Russia)

THE UNIVERSAL INTERNATIONAL PRINCIPLES AND NORMS FOR REALIZATION OF CHILDREN'S RIGHTS UNDER COMMON LAW (AS AN EXAPLE CARIBBEAN COUNTRIES)

The are analyzed legal relations which are aroused on the basis of international universal principles and norms, providing implementation of children's rights under common law in Caribbean countries in this thesis.